

Александр Казанцеву — 95.

Фантастика!

Ровно год назад я пришел к Александру Петровичу на Ломоносовский. Знаменитый фантаст только что встал из-за компьютера. Он сочинял (может быть, это слово не вполне точное, так как значит «выдумывал») автобиографический роман «Очевидец XX века». И все-таки именно сочинял. Герой романа не писатель Казанцев, а инженер Званцев. Однако наделенный теми чертами, которыми обладал, обладает сам писатель. И участвует в событиях, в которых участвовал Казанцев. Нынче, 2 сентября Александру Петровичу исполняется 95 лет. Немногие доживают до этого возраста. А чтобы кто-нибудь в этом возрасте работал, таких я, честно говоря, не встречал.

В многотомном собрании сочинений Казанцева самые известные романы («Пылающий остров» (1941), «Арктический мост» (1946), «Планета бурь» (1959), «Внуки Марса» (1962). Фантастика.

И жизнь Казанцева, по-моему, тоже фантастика.

Как известно, революция выкорчевала, как выкорчевывают рощи, целые роды россиян. Должен был подвергнуться уничтожению и род Казанцевых. Ведь его дед был сибирским миллионером, скотопромышленником и заводчиком, у него был кожевенный завод в Петропавловске (ныне - Республика Казахстан). Но жизнь пестрая, путаная. Ни дед, ни отец, ни сам Александр Петрович ни в революцию, ни в годы послеоктябрьского террора не пострадали.

Конечно, ни про какие сибирские миллионы Казанцев в анкетах не поминал. И что отец был купцом (представлял в Акмолинске торговлю деда), тоже благоразумно умалчивал.

Акмолинск, впоследствии переименованный в Целиноград, ныне Акмола - родина Казанцева.

Отец, потерявший на гражданской (сначала воевал за Колчака, потом против Колчака) все пальцы на обеих руках, к концу жизни стал «первым общественником города Бабушкина», а мать-учительницу наградили высоким орденом.

Казанцев окончил Томский технологический институт. Прямо со студенческой скамьи был назначен главным механиком Белорецкого металлургического завода. Увлечен изобретательством. Участвовал в строительстве Магнитки. Встречался с большевистскими лидерами - Бухариным, Орджоникидзе, Пятаковым. О том, как это было, рассказывает:

- В Белорецке я изобрел электрическое орудие. По моим расчетам, оно могло бы стрелять на другой континент. В связи с реконструкцией завода я поехал в командировку в Москву. И захватил с собой модель, которую сделал. В перерывах между заседаниями пошел бродить по кабинетам, чтоб найти начальника всех военных заводов Павлуновского: может, он меня примет и посмотрит. Вижу, написано: «Н. И. БУХАРИН». И стоит мужичок с бородой, в сапогах, в полувоенной форме. Сам Бухарин. Я спросил: «Где найти Павлуновского?»

- «А зачем он вам нужен?»

- «Я военный изобретатель». - «А что вы изобрели?» - Говорю: «Военная тайна». Тут подходит такой могучий человек. Бухарин говорит: «Говоришь Пятаков, вот военный изобретатель. Ищет Павлуновского, а что изобрел, сказать не хочет». - «Ну, правильно делает, - говорит Пятаков. - Вот такая-то дверь. Найдете?» Я вошел в эту дверь, сидит свирепая секретарша. «Вам кого?» Я сказал. «А кто вас послал?» Говорю без вранья: «Бухарин и Пятаков». Оба они были заместителями наркома Орджоникидзе. Она засуетилась, и тут же меня принял Павлуновский. «Что ты изобрел?» - «Можно, я покажу, разрешите подключить к вашей розетке». А у меня деревянная трубка, на ней катушки, которые включались по мере прохождения железного снаряда. Говорю: «Возьмите снарядик и поднесите к казенной части». Он поднес. Снарядик у него из рук вырвался, перелетел весь кабинет и уткнулся в дубовую панель. Еще раз запустил, еще раз ударило. Говорит: «Садись и жди». Потом вошел грузин с усами, в кавалерийской шинели до пят. Я испугался, думал: Сталин. «Познакомьтесь, товарищ Орджоникидзе». Я воскликнул: «Серго!» Тот подошел ко мне: «Григорий Константинович. А Серго - моя партийная кличка». И я раз десять выстрелил для него. Наконец Павлуновский говорит: «Он мне весь кабинет испортит». - «На ремонт твоего кабинета меньше требуется, чем для разра-

ботки этой пушки», - сказал Орджоникидзе. Он распорядился перевести меня под Москву, в Подлипки, на артиллерийский завод № 8, что впоследствии, во время эвакуации, за Урал перебрался. Сказал: вызовите его родителей, чтобы он не один был. Дали мне четырехкомнатную квартиру. Это был 31-й год.

Как же автор электропушки, пусть не осуществленной (не было для такого орудия необходимых электрических мощностей), стал фантастом? Технар - литератором?

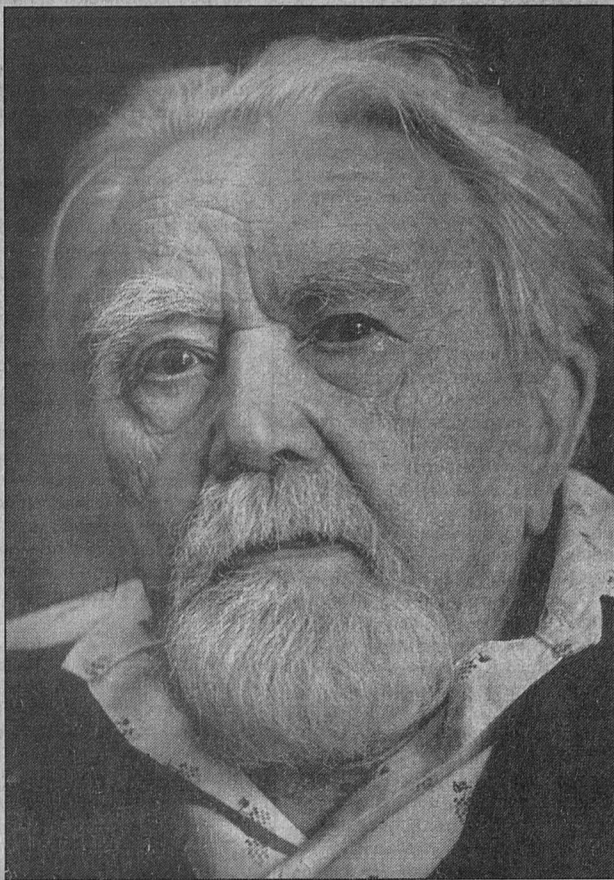
Это отдельная история. Также с примесью фантастики.

- На почве проекта электропушки, - рассказывает Казанцев, - мы соединились с академиком Иосифьяном, впоследствии моим большим другом. И вместе работали: уже в Москве, в НИИ, где была лаборатория с огромными возможностями. Темой занимались различные люди. Появились сообщения, что физик Иоффе, академик, создал теорию тонкослойной изоляции: чем тоньше изоляция, тем больше концентрируется энергии. Писали, что Иоффе гарантирует в спичечном коробке Ниагару. То, что было нам нужно: мгновенная мощность. Меня послали в Ленинград. Иоффе сказал: «Молодой человек». Я тогда еще был молодым человеком. «Моя теория ошибочна. Но в науке даже отрицательный результат не пропадает. Я на основе своей ошибки создал полупроводники. А чтобы ваша идея не пропала, я вас пошлю на киностудию «Межрабпомфильм» к Израилу Соломоновичу Шапиро. Сейчас там проводится конкурс научно-фантастических сценариев». Шапиро посадил передо мной стенографистку. Я наговорил сорок бочек арестантов. И мы вместе с Шапиро, с которым подружился, написали сценарий «Аренида» - по имени планетки, которая будто бы приближается к Земле и должна на нее упасть. И будто бы известно, что в такой-то день наступит конец света. Все в ужасе. На Западе пир во время чумы. Но у нас не то. У нас готовят электропушки, чтоб расстрелять противную планетку. Построили в Кара-Кумах целую батарею. Успешно уничтожили Арениду. И конца света не получилось. К моему величайшему изумлению, сценарий получил высшую премию.

Фильм «Аренида», увы, не вышел. Накатилась волна сталинского террора. Режиссер, снимавший картину, был арестован. А больше никто к теме прикоснуться не решился.

- Сценарий, - рассказывает Казанцев, - опубликовала «Смена», питерская молодежка. И когда я приехал в Москву, ко мне обратился Дезидрат: напишите по вашему сценарию роман. Я в жизни не писал ни одного рассказа, не то что романа. Но легкомысленно согласился. В начале 37-го роман был готов. И тут, перед майскими праздниками, в «Правде» появилась статья главного комсомольца страны Александра Косарева. Он писал, что в Ленинграде сектанты пугают людей концом света, который наступит, когда на землю упадет космическое тело, и призывают молить бога о пощаде. Вся моя коллизия. Я понял: такой роман не имеет права на существование. И все переработал, ухитрившись сохранить сюжет и главных героев. Теперь у меня Земле грозила не космическая катастрофа, а безумец, западный военный промышленник. Существует пять окислов азота. Я представил себе шестой окисел, который отдает энергию, превращая воздух в огонь.

Это и был «Пылающий остров». А всего Казанцев написал 24 романа. Переведены на 25 языков.

Своими учителями в литературе Казанцев считает Александра Беляева и Алексея Толстого. Автор «Арктического моста» участвовал в двух арктических походах, плавал на ледоколе «Георгий Седов», добирался почти до самого Северного полюса. В конце 30-х был главным инженером промотдела советского павильона на Всемирной выставке в Нью-Йорке. Вернулся в Москву за несколькими днями до начала второй мировой войны. А всего был в двадцати трех странах. Главным образом как шахматист. У Казанцева звание гроссмейстера.

В архиве Александра Петровича не один десяток патентов на изобретения. В Великую Отечественную он возглавлял особую группу Главного военно-инженерного управления, испытывал в боевых условиях изобретенные им сухопутные электроторпеды - электрифицированные танкетки, поставленные на гусеницы вездехода.

Разное пришлось пережить. Были эпизоды, которые до сих пор стоят перед глазами. Переправа через Керченский пролив под огнем гитлеровцев. Отступление. Погрузка на катер. Суденышко перегружено. И вдруг увидел, как бежит по причалу, растапкая всех, статный молодой капитан. За руку держит мальчонку в крохотной пилотке, в гимнастерке с поясом и портупеей. Ступить на палубу некуда. И капитан, не задумываясь, вынул пистолет и выстрелил в стоящую у края хоршенькую санитаторшу, которая тут же свалилась за борт. Снизу донесся всплеск. А капитан ступил на ее место, поднимая над собой сына, которого невеста зачем взяла на фронт.

Казанцев говорит: негодование парализовало его. Стрелять в убийцу с ребенком на руках? Затевать перестрелку с отчаявшимся катером? Он презирал себя за беспомощность, читал растерянность на лицах стоящих рядом солдат.

Сам Казанцев поплыл на другом катере. Одна бомба упала так близко, что люди шагнули от борта. И его самого столкнули в воду. Шинель мгновенно намочила. Сбросил. Почувствовал ледяной холод. И все-таки - отличный пловец! - доплыл до берега.

Между прочим, танкетки Казанцева, которые он называет «электрокамикадзе», выставлены в музее Победы на Поклонной горе. За всю долгую жизнь Казанцев, по его словам, не выпил ни рюмки водки. Никогда не курил. Можно ли считать это гарантией долголетия и работоспособности?

У него пятеро детей от разных браков. Восемь внуков и пять правнуков.

«Очевидец XX века» получил окончательное название «Фантаст. Мнемонический роман». Вышел в издательстве «Современник» в канун 95-летия автора. Книга 1-я «Через бури» (497 с.) оканчивается 1945 годом. Книга 2-я «Мертвая зыбь» (575 с.): 1946-й - наши дни. Мнемонический - от греческого «mnemonikon» - «искусство запоминания».

Владимир ПРИХОДЬКО.
Фото Александра ВОЛОДИНА.